

УДК [821.111-342.4+821.161.1-342.4]:342.9

И. О. Диденко, В. В. Яскевич

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ТЕМП РЕЧИ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ СКАЗКЕ

В статье рассматривается роль темпа как средства экспрессивности на материале английской и русской сказки. Исследование показало, что темп речи активно используется не только для текстообразующих целей, но и для экспликации характеристик персонажей, и напряженных моментов сюжетной линии. Результаты исследования подтверждают неразрывность и постоянное взаимодействие не только просодических компонентов, таких как темп и паузация, друг с другом, но и взаимодействие единиц разных языковых уровней. Обнаруживается значительное универсально-типологическое сходство в темповых вариациях английской и русской сказки.

Ключевые слова: экспрессивность, темп речи, паузация, сказка, языковые средства

I. O. Didenko, V. V. Yaskevich

Minsk, Belarus, MSLU

SPEECH TEMPO AS A MEANS OF EXPRESSIVENESS IN ENGLISH AND RUSSIAN FAIRY TALES

The article examines the role of tempo as a means of expressiveness based on the material of English and Russian fairy tales. The study showed that the tempo of speech is actively used not only for text-forming purposes, but also for the explication of the characteristics of characters and tense moments of the plot line. The results of the study confirm the inseparability and constant interaction of not only prosodic components, such as tempo and pauses, with each other, but also the interaction of units of different language levels. Significant universal typological similarity is found in the tempo variations of English and Russian fairy tales.

Keywords: expressiveness, speech tempo, pausation, fairy tale, language means

Средства экспрессивности функционируют на всех уровнях языка: синтаксическом, лексическом, морфологическом и фонетическом. Роль фонетического уровня заслуживает особого внимания в силу своей комплексности. С одной стороны, речь может идти о сегментных единицах, которые традиционно используются для подчеркивания красоты и выразительности речи в поэзии посредством таких приемов как, например, аллитерация или рифма. С другой стороны, просодические характеристики еще более активно используются в целях передачи экспрессивности и включают в себя тонально-мелодический, ритмический и темпоральный компонент.

Среди всех характеристик, влияющих на степень экспрессивности, временной компонент, а именно темп, зачастую, не оценивается по достоинству. Между тем, скорость речи и паузация являются явным индикатором эмоционального состояния говорящего и могут быть мощным средством воздействия и привлечения внимания целевой аудитории.

Темп речи интерпретируется исследователями в области просодии в качестве скорости произнесения высказывания за определенный отрезок времени или как количество звуковых единиц, которые человек может сказать в единицу времени [1]. Темп речи – скорость выговариваемых элементов речи, он относится к элементам просодии, является одним из составляющих интонационной системы [2]. Конкретный темп речи зависит от индивидуальных особенностей говорящего, контекста общения, стиля высказывания. Кроме того, изменения в речевом темпе могут передавать информацию о намерениях говорящего, его настроении, и тем самым они могут нести определенные эмоциональные оттенки.

Экспрессивность представляет собой совокупность стилистических и семантических признаков речи, которые позволяют выражать личное отношение говорящего к объекту или адресату. Это свойство придает коммуникации большую динамичность и эмоциональную насыщенность [3]. Экспрессивность отражает не только отношение человека к событиям реальности, его суждения и эмоции, но и его индивидуальные характеристики. Экспрессия проявляется, прежде всего, через интонацию и темп речи.

Полагаем, что одним из наиболее подходящих видов материала для исследования взаимодействия темпа речи и степени экспрессивности можно считать такую особую жанровую разновидность текста как сказка по целому ряду причин. Сказка, как вид народного творчества изначально существовала именно как устный рассказ, наполненный волшебством, призванный удивлять, воздействовать и поучать, ее сюжет всегда построен на противостоянии добра и зла, что предполагает напряжение, сильные негативные и позитивные эмоции, другими словами, он ингерентно экспрессивен. В сказке любой культуры используются определенные клише: “Жили-были...”, “Once upon a time...”, “В некотором царстве, в некотором государстве...”, “In the land far off...”, “Стали они жить-поживать и добра наживать”, “And they lived happily ever after...” и т.д. Эти обороты имеют не только фиксированный лексический состав, но и фиксированное темпо-ритмическое оформление.

Материалом исследования послужили аутентичные русские и английские сказки, которые соотносятся по своему объему и содержанию. Они были выбраны на основе степени эксплицитности демонстрации темповых вариаций. Акустический анализ позволил измерить скорость речи межпаузальных фрагментов. Измерение скорости речи вычислялось на основе средней длительности произносимых элементов. Впоследствии вычислялся коэффициент девиации от средних значений, выраженный в процентах. После присвоения коэффициентов отклонения темпа от средних значений, изучались причины отклонений, среди которых, гипотетически, предполагались позиция фрагмента в абзаце (реализация текстообразующей функции темпа речи), наличие лексики с эмоциональной окраской, наличие характерных для сказки грамматических конструкций, экспликация характера персонажа и другие факторы.

В материале были обнаружены существенные изменения темпа, но причины его варьирования были разными.

В некоторых случаях, отклонения от средних значений происходили вследствие реализации текстообразующей функции темпа речи. Она предполагает отражение места фразы в фоноабзаце или тексте: “*Жили на свете король с королевой.*” – замедление в начале текста на 25 процентов по сравнению со средним темпом. Или: “*С этих пор братья стали дружно жить все вместе под одной крышей.*” – замедление в конце текста на 27 процентов в сравнении со средним значением. Стоит отметить, что текстообразующая функция находит более яркое проявление в сказках русскоязычного сообщества, что, по нашему мнению, служит подтверждением большей устойчивости темпового оформления клишированных фраз в сказках русского народа. В английских сказках, в свою очередь, достаточно часто происходит совместная реализация текстообразующей и экспрессивной функций темпа речи, что приводит к значительным отклонениям от средних значений. Важно отметить, что при наложении функций друг на друга, функция экспрессивности играет доминирующую роль. Например: “*And the little Pig put the cover back on again in an instant, boiled him up, ate him for dinner, and lived happily ever after*”. Клишированная фраза, которая, согласно текстообразующей функции, должна произноситься с замедлением в заещающем отрезке фрагмента, произносится, напротив, с ускорением на 28 % из-за необходимости передать сюжетное напряжение.

Говоря о реализации экспрессивной функции темпа речи, следует упомянуть ситуации, когда происходит взаимодействие средств экспрессивности на различных языковых уровнях. “*С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее*”. Данная фраза вводит читателя в атмосферу опасности, в соответствии с сюжетом сказки. Экспрессивная функция реализуется следующим образом: темп произнесения фразы на 22 процента ниже среднего значения; лексический повтор, и, кроме того, пауза продолжительностью 1,1 секунды внутри фразы “холоднее и холоднее” в совокупности представляются ярким примером взаимодействия просодических средств с единицами других языковых уровней. Это подтверждает общеизвестное положение в лингвистике о неотъемлемой роли интонации при реализации коммуникативных намерений говорящего [4; 5].

Функция экспрессивности темпа речи, по результатам данного исследования, может отчетливо проявляться в сочетании с эмоционально окрашенной лексикой. Например: “Бедные поросята не могли даже пошевелинуться от страха” – ускорение на 26 процентов. Или: “Но остальные не были влюблены и поэтому умирали от голода” – другая сказка, но такое же ускорение на 26 процентов относительно среднего значения.

Следует отметить, что экспрессивная функция темпа речи, по нашему мнению, наиболее заметно проявляется в случаях передачи характеристик персонажа. К примеру: “Пора нам подумать о зиме, – сказал как-то Наф-Наф своим братьям.” Прямая речь мудрого персонажа произносится с замедлением на 20 процентов. В то время как реплики наивного и непредусмотрительного персонажа: “Успеется, до зимы ещё далеко, мы ещё погуляем!” –

произносятся с ускорением на 41 процент. А фразы антагониста, злодея, в нашем случае волка, характеризуются замедлением на 40–50 процентов: “Ах, так, ну держитесь, теперь я съем вас троих!”.

Важно при этом отметить, что речь автора, описывающая данных персонажей, также характеризуется подобным контрастом. “Братья не хотели браться за работу. Они только и делали, что играли в свои пороссячьи игры, прыгали и кувыркались.” (30 и 29 процентов ускорения, соответственно). “Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул как только мог” (замедление на 35 процентов).

Далее следует провести параллель между русскоязычными и англоязычными сказками. В ходе сопоставления результатов акустического анализа получены следующие наблюдения: в схожих контекстах сказок двух языковых сообществ функция экспрессивности темпа речи реализуется по подобным моделям. Достойным внимания представляется вывод о том, что темп речи проявляет себя схожим образом не только в плане замедления или ускорения, но и в градации и степени этих изменений, в зависимости от развития сюжета. К примеру, в обеих сказках персонаж волка неоднократно дует на дома поросят, чтобы их разрушить. Данный эпизод предполагает волнение, накаленную атмосферу, соответственно, яркое проявление экспрессивной функции. В обеих сказках, с каждой попыткой волка сдуть дом поросят, его реплики произносятся с постепенным ускорением, чтобы передать рост сюжетного напряжения:

“*So he huffed and he puffed and he blew his house in...*” (ниже среднего значения на 25 процентов); “*So he huffed and he puffed, and he puffed and he huffed, and at last he blew the house down.*” (ниже среднего значения на 18 процентов). В русском варианте: “Тогда волк начал дуть...” (ниже среднего значения на 38 процентов); “Волк ещё раз глубоко вдохнул и дунул второй раз...” (ниже среднего значения на 24 процента); “Волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны” (ниже среднего значения на 10 процентов). При этом, данная прогрессия темпа коррелирует в обеих сказках. Это свидетельствует о подобии реализации функции экспрессивности темпа речи в сравниваемых языках.

Вышеупомянутый эпизод также представляется интересным тем, что несмотря на острое сюжетное напряжение, реплики волка произносятся медленнее среднего значения темпа речи на протяжении всего отрывка. Отсюда можно сделать вывод о том, что при совместной реализации разных оттенков экспрессивности (в данном случае характеристика персонажа и развитие сюжетной линии) доминирующая роль отводится именно экспрессивности характеристики персонажа.

Таким образом, стоит отметить, что на материале английской и русской сказки функция экспрессивности темпа речи проявляет себя ярко и наглядно. Результаты исследования подтверждают неразрывность и постоянное взаимодействие не только просодических компонентов, таких как темп и паузация, друг с другом, но и взаимодействие единиц разных языковых уровней. Зависимость степени экспрессивности от характеристик персонажа, а также

от сюжетной линии произведения представляется ожидаемым, но при этом значимым наблюдением. Существенным, по нашему мнению, является вывод о том, что реализация функции экспрессивности, по большей части подобна в сказках английского и русского языкового сообществ. Это свидетельствует об устойчивости сказки как сложившегося за долгое время литературного жанра, а также о том, что сказка, на каком бы языке её ни пересказывали, должна быть ингерентно экспрессивной, чтобы не только соответствовать коммуникативной задаче поучать и воздействовать на слушающего, но и показывать то волшебство, которое передаётся из уст в уста столетиями в разных странах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блинковская Т. С., Яскевич В. В.* Взаимодействие темпо-ритмических и тонально-мелодических характеристик английской речи // *Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Минский гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2014. Ч. 4. С. 3–4.*
2. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 1997. 536 с.
3. *Якобсон Р. О.* Язык и бессознательность. М., 1997.
4. *Кибрик А. А., Федорова О. В.* Эмпирическое исследование мультимедийной коммуникации: русские рассказы и разговоры о грушах // *Психология. Журнал Высшей Школы экономики, 2018. Т. 15, № 2. С. 191–200.*
5. *Кибрик А. А.* Просодия (раздел 3.2.2) // *Основы теории коммуникации / Т. Д. Венедиктова, Д. Б. Гудков (ред.). М. : Юрайт. С. 46–48.*